

Дома в провинциальных городах часто имели множество хаотических пристроек, сделанных в разные годы без всякого плана. Не случайно Феодор Ласкарис противопоставлял средневековые города Пергама красивым и гармоничным античным постройкам. Комнаты в домах Коринфа, Афин, Эфеса часто были узкими, неправильной формы, что определялось отсутствием свободных площадей для новых построек²³.

Византийские сельские поселения были различными по размерам и характеру. Наряду с большими деревнями встречались поселения, незначительные по размерам и числу жителей. Так, в балканской деревне Мамициона, принадлежавшей Хиландарскому монастырю, жило 450—500 человек. Название же расположенной на севере Балканского полуострова деревни — Моноспития (Однодомовка) — говорит само за себя²⁴.

Деревни делились на стаси — крестьянские подворья одной семьи. Центром стаси являлся окруженный забором или кирпичной стеной одноэтажный дом, крытый черепицей, тростником или соломой. К дому обычно примыкали виноградники, сад с фиговыми деревьями, орешником, маслинами. Во владение стаси могли входить небольшой водоем и мельница. Пашня могла находиться рядом с домом, но чаще была расположена в отдалении, иногда чересполосно с земельными участками других крестьян. Участки порой были ничтожными — до одного модия (примерно 0,084 га). Крестьянские меры определения площади земли не случайно, наверное, назывались пинакион (дощечка) и лорис (пояс). Границы между земельными участками обозначали камнем или столбом, а иногда окружали пашню канавой.

Вокруг больших деревень лежали неподделенные (общинные) земли: луга, где жители деревни косили траву, рощи, где рубили лес, собирали каштаны и ягоды.

Община сохранилась и в поздневизантийское время. Руководил общиной обычно совет «старцев». Имелись в деревнях и большие (неразделившиеся) семьи. В описях XIV в. встречаются перечни общего имущества женатых братьев, сыновей одного отца. Большая семья могла насчитывать до 30 человек, но нормой в деревне являлась небольшая парная семья.

Крупные земельные комплексы составляли владения императорской семьи, представителей знати, монастырей, церковных корпораций. Собственники этих владений большей частью жили в городе, а хозяйство вели управляющие. Иногда владения феодалов-динатов были расположены в стороне от участков крестьян, иногда же включали в себя целые деревни.

Проблема воды традиционно оставалась одной из серьезных и в поздневизантийское время. Новые акведуки и цистерны почти не строились с античных времен, как, например, в Фессалонике. Счастьем для города было наличие в нем или поблизости естественных источников. Зачастую {555} же пользовались колодцами или накапливали дождевую воду в цистернах²⁵.

Византийские термы напоминали римские, но были значительно меньших размеров²⁶. В Константинополе некоторые из них принадлежали монастырям. Место строительства частных бань строго регламентировалось. Как в городе, так и в пригородах баня должна была отстоять на 20—30 шагов от соседних строений (*Harmen.* 2.4.13).

Дома знати отличались богатым интерьером. Деревянные двери, отделяющие внутренние помещения, украшались резьбой или инкрустацией, потолки иногда покрывали позолотой (PG. T. 154. Col. 1185). Пол обычно был вымощен плитами белого мрамора. Внутренние лестницы, каменные или деревянные, часто имели несколько площадок. Парадный зал дворца Мистры вдоль всей длины стен был окружен единой каменной скамьей, невысокой по византийскому обычаю. На частных приемах по старой традиции беседовали полулежа. Ложе являлось непременным атрибутом богатого интерьера (*Acrop.* 45. P. 81.14—16). Декор комнат дополнялся коврами и драпированными тканями. Занавеси из тканей иногда заменяли двери, в особенности в спальнях.

О внутреннем убранстве домов простолюдинов известно меньше. Верхний этаж, если он был, поддерживался обычно деревянными столбами (MM. III. № 11. P. 53). Обычным видом мебели являлись низкие круглые или квадратные сиденья без спинки, а также полукруглые

²³ Bouras Ch. City and village... P. 636, 639.

²⁴ Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIV в. М., 1952. С. 56—57.

²⁵ Bouras Ch. City and Village... P. 639.

²⁶ Ευγγύπουλος Α. Βυζαντινός λουτρό; ἡ ἐ; ἡ Θεσσαλονίκη // Ἐπετηρι; τῆ; Φιλοσοφικῆ; Σχολῆ; τῆ; Ἀκαδημ; ἄς Ἀθηνῶ; ἡ. 1940. 5.83—97; Bouras Ch. City and Village... P. 643—644.